

— Ну что за преувеличения...

И Сяожань, пользуясь случаем, поднес к губам чашку чая, явно не соглашаясь со словами Хуа Тяньлиня. Он, И Сяожань, почтенный глава Министерства чинов, разве может быть таким легкомысленным человеком, играющим с жизнью?

Сделав глоток, он невольно задумался о собственном образе жизни. И ведь не поспоришь — кажется, в словах господина Хуа была доля истины. Он, конечно, никого не принуждал, но в его доме действительно одна за другой появлялись новые наложницы... Небо свидетель, у него нет никакой страсти к губительству цветов, это всё лишь досужие сплетни.

— Однако, насколько я помню, господин Хуа, вы в эти дни были по горло заняты. Что же заставило вас прийти в поместье Вэнь, чтобы выпить с нами чаю?

Было бы ложью сказать, что ему не любопытно. И Сяожань искренне не понимал: еще недавно Вэнь Син говорила, что Хуа Тяньлинь из-за дела наложницы Гуйфей места себе не находит, а не прошло и четверти часа, как тот уже здесь, в поместье, шутит с ними.

После такого напоминания Хуа Тяньлинь вспомнил о цели своего визита и невольно вздохнул:

— А разве есть способ всё это уладить? Она с самого детства такая. Я, как старший брат, могу лишь пытаться вразумить её, исполняя свой долг. Если же когда-нибудь дело зайдет в тупик, из которого нет выхода, что ж, мне будет нечего сказать.

Хуа Тяньлинь явно смирился. Он не мог сказать сестре резкого слова — в конце концов, вся семья носила её на руках. Что же касается того, суждено ли их потомкам наслаждаться благополучием, он едва заметно вздохнул: распоряжаться этим он уже не мог.

— Хорошо хоть, что у вас нет братьев и сестер, которых нужно было бы опекать, — он невольно посмотрел на Вэнь Син. — Вы сейчас достигли таких высот, так и не удалось найти своего родного отца?

Вэнь Син покачала головой:

— Найдется он или нет — это уже не так важно.

В той легенде о происхождении, которую ей когда-то сочинили люди старого дома Вэнь, говорилось, что она была сиротой, выросшей среди людей, и лишь благодаря заботе многих смогла учиться в академии, сдать экзамены на звание чжуаньюаня и шаг за шагом дослужиться до поста премьер-министра. Но все прекрасно понимали: если бы за этим не стояла чья-то невидимая рука, она не смогла бы так гладко взойти на вершину. С тех пор как она оказалась в центре внимания, многие пытались разгадать, чьи силы стоят за её спиной, но всё было тщетно. К счастью, хотя она до сих пор находится под их контролем, она постепенно

поглощает их влияние, и в конце концов добьется своего.

— Уму непостижимо, — И Сяожань слегка нахмурился. — При наших нынешних законах, как кто-то вообще может решиться бросить жену и детей?

В их государстве Линцзян уже давно был принят закон: разрешался только развод по обоюдному согласию, а оставлять семью на произвол судьбы было строжайше запрещено. Поэтому, когда они узнали о прошлом Вэнь Син, все были потрясены. Кто в наше время осмелится нарушить закон, бросив ребенка? Но история Вэнь Син была правдой, и за долгие годы они не нашли ни единой зацепки, поэтому им оставалось лишь принять эту версию.

— Думаю, он сейчас и не осмелится появиться. Ведь если признается, то неизвестно, что его ждет, — Хуа Тяньлинь попытался утешить Вэнь Син, чтобы она не принимала это близко к сердцу. — Вы теперь чиновник первого ранга. Даже если не брать в расчет должность, за то, что он вас бросил, ему полагается десять ударов палками, а с учетом ваших заслуг на службе — боюсь, и сорока-пятидесятью ударами не отделаться, чтобы признать в вас дочь.

В этом Хуа Тяньлинь был прав. Если бы Вэнь Син не добились особых успехов, это было бы одно, но с момента её назначения она не только уладила наводнения, но и справилась с засухой — её достижения были выдающимися, так что признать её было не так-то просто.

Вэнь Син усмехнулась. Хотя она и знала, что эти двое не представляют для нее угрозы, она всё же решила скрыть правду о своем происхождении. Какая она брошенная сирота? Просто её личность была сконструирована именно так, и спорить теперь было бесполезно. Те, кто знал правду в этом мире, — это, пожалуй, только она сама да старики из дома Вэнь.

Она сдерживала улыбку, слушая, как И Сяожань рассуждает о новых законах, которые собираются принять при дворе, и почувствовала, как её одолевает сонливость. Слушая его, она машинально взяла чашку со свежим чаем, надеясь взбодриться, чтобы не показаться невежливой.

— Эй, я говорю, что с тобой сегодня такое, Вэнь Син? — И Сяожань заметил её состояние и снова перевел тему на неё. — С тех пор как я пришел в поместье, ты не выслушала ни слова из того, что я говорил. Господин Хуа, посмотрите на нее, она явно на меня сердится. Я ей тут выговариваю, а она ни в грош меня не ставит, даже не слушает.

Он призывал Хуа Тяньлиня рассудить их: он ведь пришел в поместье ради блага Вэнь Син, почему она так холодна к нему? Если так пойдет и дальше, в следующий раз, когда он узнает, что кто-то собирается подать на нее жалобу, он не станет приходить и предупреждать лично.

Хуа Тяньлинь заметил темные круги под глазами Вэнь Син и дернул И Сяожаня за рукав, призывая замолчать.

— Э, нет, господин Хуа, вы... — И Сяожань не успел договорить, как Хуа Тяньлинь снова

жестом велел ему умолкнуть.

Вэнь Син наконец пришла в себя и слегка покачала головой, стараясь окончательно проснуться. Если бы она знала, что так выйдет, стоило задержаться в Цинфэнлоу подольше и хотя бы немного подремать. Вспомнив ту женщину, чьи глаза светились нежностью, Вэнь Син невольно улыбнулась, и её взгляд смягчился. Конечно, она не забыла о деле, быстро собралась с мыслями и выпрямилась, словно этой минутной слабости и не было вовсе.

То, как быстро она менялась в лице, заставило И Сяожаня изумленно прищелкнуть языком. Он покачал головой и пробормотал:

— Любовь — это и правда удивительная вещь...

Его голос был таким тихим, что даже Вэнь Син и Хуа Тяньлинь, сидевшие неподалеку, не разобрали слов.

— Что вы сказали? — машинально переспросил Хуа Тяньлинь.

И Сяожань, решив, что тот пытается его припереть к стенке, поспешно отрезал:

— Я ничего не говорил, вам послышалось.

Но было ясно, что они ему не поверили. Впрочем, решив, что ничего важного он не сказал, они не стали расспрашивать. Хуа Тяньлинь хотел дать Вэнь Син время отдохнуть, но вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Вы завтра снова идете в Цинфэнлоу?

— Да, конечно, пойду.

Услышав это, И Сяожань вытаращил глаза, схватил Хуа Тяньлиня за плечи и принялся отчаянно трясти.

— Господин Хуа, что с вами? — он смотрел на него с полным неверием. — Как вы могли опуститься до того, чтобы ходить с ней в Цинфэнлоу? О, мой господин Хуа...

Он повернулся к Вэнь Син, по-прежнему шокированный:

— Как вы убедили господина Хуа пойти с вами в Цинфэнлоу? Нет, как вы вообще могли взять его в такое место?

Он искренне не понимал: почему господин Хуа рядом с Вэнь Син становится совсем другим человеком?

Ссс...

Его взгляд, брошенный на них обоих, стал подозрительным. Неужели эти двое крутят что-то за его спиной? Неужели господин Хуа равнодушен к Вэнь Син и поэтому так потакает ей раз за разом?

<http://bllate.org/book/21729/2245598>